

Остаться после

Баженова Катя

Катя Баженова

Остаться после

«Автор»

2021

Баженова К.

Остаться после / К. Баженова — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-95808-1

Невозможно принять то, что в один момент вся жизнь рушится. Люди, которые любят и, которых любят, исчезают, вот и Эльза не смогла этого принять. Она ушла в себя: она больше не обращает внимания на своего брата, друзей, родных. Она редко спит и всё время что-то рисует в дневнике. Может ли один человек изменить всё? Стать тем, кто поможет выкарабкаться из пучины отчаяния и страхов?

ISBN 978-5-532-95808-1

© Баженова К., 2021

© Автор, 2021

Катя Баженова

Остаться после

Невозможно принять то, что в один момент вся жизнь рушится. Люди, которые любят и, которых любят, исчезают, вот и Эльза не смогла. Из-за этого она ушла в себя: она больше не обращает внимания на своего брата, друзей, родных. Она редко спит и всё время что-то рисует в дневнике.

Может ли один человек изменить всё? Стать тем, кто поможет выкарабкаться из пучины отчаяния и страхов?

ГЛАВА 1

Сегодня самое обычное утро, я умылась и спустилась на кухню. Там уже сидит мой брат в наушниках, по утрам его невозможно застать за чем-то другим. Вообще он безумно любит музыку – это его жизнь, я не могу представить его без этого. Он вечерами играет нам на гитаре, на которую сам заработал – сочинил и продал местному музыканту пьесы, если честно, я в этом не разбираюсь. Я же люблю рисовать, по большей части – здания, но могу и пейзажи, портреты. Внешность у меня абсолютно точно мамина – длинные каштановые волосы, мягкие черты лица, пухлые губы, а глаза у меня папины, зеленого цвета. Папа, работает инженером, а мама архитектором, именно она с детства привила мне любовь к искусству.

И вот сейчас, спускаясь по большой лестнице, чувствуя аромат свежее-приготовленного кофе, я ощущаю себя счастливой, видя, что мама готовит завтрак, а папа пытается поговорить с Джексоном (мой брат). У нас в семье не всё всегда гладко, бывают перепалки, особенно из-за Джекки. Когда я хочу взбесить брата, я называю его Джекки. Он часто мне говорит о том, что я не могу его понять и что мы с ним слишком разные.

Но, не смотря на всё это, я просто безумно люблю субботнее утро, потому что только в субботу мы все вместе, только это утро нас связывает за всю неделю, конечно, мы все вместе ужинаем, но это не заменит – этой утренней обстановки, которую я так люблю. Выглянув в окно, я заметила, что сегодня очень снежное утро, в нашем городке редко бывает так снежно, сегодня не надо на работу ни маме, ни папе, поэтому у меня в голове созрел план, как я могу провести этот день с семьёй, играя в снежки, а после устроиться у камина с какао за просмотром «Гарри Поттера» или же за игрой в настолку. Я так рада, что сегодня мы побудем вместе, поэтому у меня тут же поднимается настроение от мысли, что мы сможем провести время все вместе и дома.

Я сбегаю по лестнице, выдергиваю наушники у брата, подбегаю и целую маму, после подхожу и обнимаю отца. Я делаю так каждую субботу. Ничего не меняется, это моя традиция, которую я сама придумала, папа улыбается, он любит мою привычку. Но тут брат резко вскакивает, выхватывает у меня наушники, он сегодня явно не в духе, так впервые. Он сразу же выходит в коридор и направляется к двери, но мама его останавливает:

–Куда это ты собрался?

–Какая тебе разница? – он огрызается. Да, я не спорю мой брат – не подарок, но так реагировать, это переходит все границы. Он напряжен, злится.

–Мне есть разница- я твоя мама, а сегодня мы едем к моим родителям.

–Дорогая, но такой снег... – Попытался переубедить папа. И я поняла – это незапланированная поездка. Мама пытается сделать всё, чтобы он не ушёл в такой снегопад. Но я думаю, что это его особо не остановит, он по характеру такой же, как и я, но ни я, ни он, этого не признаём.

– Мне какая разница? Я договорился встретиться с друзьями. Не заблужусь, дом найду. – Он уже собирался надеть куртку, когда мамин голос его остановил:

–А такая, что ты не был уже у них достаточно давно и я буду рада, если ты съездишь к ним с нами, тем более мой отец себя неважно чувствует.

Джексон вздохнул и сдался:

–Хорошо, только, когда мы вернёмся, я останусь с ночёвкой у знакомых. – И он сделает так, как сказал.

–Хорошо. – Мама вздохнула и улыбнулась, я тоже улыбнулась, они на мгновение нашли общий язык. Это незапланированная поездка и как бы я не хотела осуществить свой план, придуманный пару минут назад, я не могу ничего изменить.

–Давайте завтракать и идите собираться. – Всё с той же улыбкой говорит мама и наливает Джексону кофе. А я в пижаме сажусь за стол и намазываю на хлеб джем. Папа вздыхает и прячется за газетой. В кого мы с Джексоном такие? Когда наши родители настолько добрые, спокойные и душевные люди.

–Мам, может, останемся?– я смотрю на неё с мольбой. Джексон кивает, соглашаясь со мной, пытаюсь забрать мой бутерброд, на что получает от меня удар по рукам.

–Нет, милая, не сегодня. –Мама целует меня и садится за стол.

–Джексон, ну и чего ты этим добился?– Я фыркнула. Он лишь усмехнулся. Я готова была зарядить в него этим бутербродом, но вместо этого ударила ногой под столом, на что он шикнул.

–Эльза, синяки же будут. – Дальше мы позавтракали в тишине, напряжение после разговора мамы с братом в воздухе повисло напряжение.

После завтрака я нехотя пошла к себе и начала собираться, самое главное, что я сразу убрала в рюкзак – скетчбук, без которого я никуда не езжу. Я рисую красивые здания, пейзаж, который мне понравился или вдохновил. Вскоре я собралась и вышла в коридор, я зашла в комнату к брату, он сидел на кровати и играл на гитаре. Я, возможно, помешала ему, но он не подал виду:

–Привет... – совершенно спокойно говорит он.

–Привет. –Неуверенно отвечаю ему я.

–Прости меня за утро. – Он вздыхает и откладывает гитару. А я подхожу ближе к нему и аккуратно сажусь к нему на кровать.

–Это тебе надо не у меня просить прощения, а у родителей, почему ты так к ним относишься? Джексон, они наши родители, они делают всё для нас. Так просто нельзя.

–Я их люблю, просто ты не понимаешь меня, да и они тоже не особо пытаются.

– Это всё из-за твоих друзей, ты из-за них отдаляешься от нас?– Сделала глупое предположение я, но на данный момент оно мне показалось самым актуальным.

–Нет, и вообще не трогай моих друзей. – Грубо ответил брат, но я привыкла.

–Нет, ты старше меня всего на 2 года. Надоел кичиться тем, что ты старше! – Мой голос начинал дрожать.

–Эльза, перестань, знай границы! Хочешь правды? Будет тебе правда. Когда мне было лет 5, мы переехали сюда и у меня здесь не ладились отношения с друзьями, родители отмахивались, вы ещё маленькие, какие друзья. Ты была их маленькой принцессой, родители мало уделяли мне время: то работе, то тебе, а я был, как лишний, понимаешь? – Я не понимала, я правда не понимала его, для меня родители эталон справедливости, мне казалось, что Джексон просто преувеличивает. – Тогда я всё понимал, что ты маленькая, что у них работа, всё хорошо они меня любят, но в то же время я почувствовал себя не нужным и решил, чтобы привлечь внимания на себя, я должен что-то сделать. Я добивался успехов в спорте, учёбе, а они видели только твои рисунки и твои достижения. Я радовался за тебя, но мне было неприятно, я завидовал даже. Я... Я был ребёнком, который живёт с ними, по сути, я чувствовал себя чужим. Знаешь, в школе, когда я учился на отлично – я был ботаном и изгоем, подростки – самые жестокие в мире, мне пришлось стать другой версией себя. Ну что, всё продолжаешь думать,

что я сейчас несправедливо к ним отношусь?–Джексон перевёл взгляд на меня и отвлёкся от разглядывания своих же картин и постеров.

Честно скажу, я никогда не чувствовала и не замечала, что я для них любимее, чем Джеки, но видимо он замечал... Не дождавшись от меня ответа, он продолжил:

–И вот тогда я начал писать музыку, купил гитару, стал самим собой. И представляешь, они обратили на меня внимания.

Я была потрясена, что услышала, я подумала, что он просто придумал это всё и может это ему всё просто так показалось. Я не дала ему никакого ответа, так как я просто не могла в это поверить, я не верила в то, что родители так могли относиться к нему. Я выбежала из комнаты брата, я почувствовала как он дёрнулся, но не остановилась, мне нужно было узнать хоть что-нибудь у родителей. Уже внизу я услышала, как папа с мамой ссорятся:

–Ты не понимаешь, что нельзя ехать в такую погоду?– слышен грубый папин голос.

–Я понимаю, но я хочу провести этот день с детьми.

–Это опасно. Сейчас вся дорога скользкая. Давай останемся дома, уговорим Джексона, Эльза только рада будет, видела как её глаза загорелись, когда она увидела сколько снега выпало?

–Нет, Джексон уйдёт, он не останется, а я этого не хочу.

–Я испугалась, на меня нашёл необъяснимый страх, я понимала, что никто не застрахован, но я не

хотела никуда ехать. Я схватила свой скетчбук и начала рисовать, я нарисовала машину, заснеженный лес и всё

перечеркнула. Я не понимала, что рисую, просто рисовала быстро и усердно. Я не слышала, как зашёл в комнату брат, да и, если бы услышала, не обратила бы внимания. Он тихо подошёл ко мне и увидел, что я рисую. Я никому не показывала этот дневник, другие да, но этот нет. Здесь запечатлены мои хорошие моменты, воспоминания, а также то, что выразить словами я не могу, ещё здесь мои страхи и сомнения. Я обратила внимание на Джексона, только, когда он дотронулся до моего плеча. Я резко повернулась на него и увидела в его глазах, то, что никогда раньше не видела: страх, грусть, сожаление? Я не понимаю. И тут нас зовёт мама, я не успела ничего сказать брату. Хотя. Скорее всего должна была всё объяснить и попросить остаться. Но он вышел из комнаты, так ничего и не спросив. Мы спустились в машину.

Глава 2

В машине я сидела сзади и рисовала, а брат был в наушниках. Когда мы проехали уже длительное расстояние, папа спросил у него:

–Может уже хватит игнорировать всё и всех?

Но брат проигнорировал или не услышал. Папа посчитал, что это уже слишком и остановился на обочине, возле автобусной остановки, тогда брат посмотрел на него и снял наушники. И тут начался

серьёзный разговор, в котором мы с мамой не участвовали, а только изредка переглядывались.

–Изволь спросить, почему ты не отвечаешь, когда с тобой разговаривают?

–Что? Я не слышал тебя, я был в наушниках.– Думаю, что он не врал, не сейчас.

–Да, точно, тебе музыка заменяет всех твоих родных.– Папа переходил на крик.

–В общем, я понимаю, тебе неинтересна эта поездка, как и неинтересны мы. Поэтому выходи из машины и иди куда хочешь. Хочешь к друзьям – иди, хочешь, иди, сочиняй музыку. Иди, куда хочешь! –Я вздрогнула от его крика, папа никогда не позволял срывать на нас, да вообще папа всегда был самым понимающим в мире человеком. Когда он это сказал, мама хотела взять его за руку, но он не позволил ей. Брат был удивлен, он точно не ожидал такого, как

и я. Я думала, что папа это не всерьёз, но он был очень напряжен и было понятно только одно, что сейчас он серьёзен как никогда. Брат начал выходить из машины. Мама его останавливала и возможно уговорила бы папу, но Джексон её не слушал, он был решительно настроен. И тут я поняла, что я должна пойти с ним, я просто поняла, что должна быть с ним. Не знаю, что-нибудь придумаем, а пока я должна его поддержать.

Брату нужна поддержка. Я тут же вышла из машины, но слышала, как мне папа говорит:

–Нет, ты с ним не пойдёшь, ты поедешь с нами.– Я его слышала, но не обратила внимания. Брат меня тоже переубеждал, но мне было без разницы, я хотела показать ему, что после этой поездки, они помиряются и всё будет хорошо, как раньше. Следом за нами вышла мама:

–Вы не переживайте, папа остынет и всё будет нормально. Эльза, поехали с нами. Папа сейчас расстроен.

–Мам, почему папа, так относится к Джексону? Как он может отправлять его куда-то в такую погоду?– Она вопросительно посмотрела на меня. Джексон сделал то же самое.

–Ты что, он очень сильно любит вас: и тебя, и Джексона. Просто у него такой характер.

–Замечательно, мама, ты себя сама слышишь. Характер? Оставить детей на дороге?– брат выглядел очень злым.

Мама пожала плечами.

–Пойдёмте в машину, он успокоится.

–Нет, мама, я и Джексон остаёмся здесь и идём домой, а вы как решили ехать. – Я останусь с братом до последнего.

–Эльза, хоть ты не устраивай сцены, иди с ними – Брат покачал головой и смотрел мне прямо в глаза.

– Нет, Джексон – Я выкрикнула так громко это предложение, что брат поморщился, а мама улыбнулась. Она поняла, что я хочу быть за брата в этой ситуации.

–Джексон, вызови такси, и отправляйтесь домой, мы скоро приедем. Брат кивнул.

–Только не оставляй её одну и не уходи никуда. – Она дождалась пока брат кивнет, и пошла обратно к папе в машину. Джексон в это время достал телефон и вызвал такси.

–Машина приедет минут через 20-30, но не раньше. – Я кивнула и обняла себя руками. Родители только отъезжали, наверное, мама ещё объясняла всю ситуацию папе.

Мы смотрим вслед уезжающей машины. Снег прекратился, и я начала осматривать обстановку вокруг нас: заснеженные деревья, дорога.

–Ну что, пойдём в сторону дома? В любом случае такси поедет с этой стороны, мы заметим- брат улыбнулся мне и подал свою руку, я приняла его предложение, и мы пошли вдоль дороги, откуда, только, что ехали с родителями.

–Спасибо, Эльза – брат посмотрел на меня невероятно добрым и благодарным взглядом, от которого мне стало тепло на душе. – Я благодарен, что ты меня не оставила сейчас.

–Мы же брат и сестра, ты же помнишь? – Я улыбнулась и подняла брови, на что он рассмеялся.

–Как же я могу забыть, что у меня такая сестра – Он приобнял меня за плечи, и мы продолжили идти.

Но тут мы услышали громкий звук, как бьющееся стекло, скрип и ужасные звуки. И тишина, гробовая тишина.

Глава 3

Мы обернулись, но не увидели ничего. Мы сразу не поняли, что это, точнее я не поняла, но по лицу Джексона, было видно, что он в панике, но скрывает её.

–Джексон, что произошло? – на меня начинал находить страх и осознание, у меня начали трястись руки, я догадывалась, что произошло, но так не хотела, чтобы это становилось правдой.

–Я не знаю, Эльза, но очень надеюсь, что ничего плохого, идём. Мы должны пойти домой.

–Но что если...

–Эльза – Брат меня прервал – Прошу не говори. – И я всё поняла, он тоже. Мы боялись, что если произнести это в слух, то это станет реальностью. Мы продолжили идти, но Джексон всё время оборачивался. И тут мимо нас проезжает скорая с сиреной. Я не хотела это принимать, не хотела даже думать, что что-то могло случиться с родителями. Я начинаю плакать и умолять Джексона пойти туда. И тут я замечаю слёзы в его глазах. Я отпускаю руку брата и бегу в сторону, куда уехали родители, я плачу, я кричу. Я задыхаюсь, я виню себя и в то же время надеюсь, чтобы они были живы. Я слышу, как меня зовёт Джексон, но я бегу туда, в надежде, увидеть их в испуге, но живых. Когда я начинаю видеть машину скорой помощи, я понимаю, что уже близко. Может они проехали это место? Да, точно, они успели проехать, они же уже достаточно далеко. Я себя так успокаиваю. В надежде, что это правда, я останавливаюсь. Место катастрофы ограждено. Брат подходит ко мне и говорит:

–Тебе не стоит туда ходить, не нужно это видеть.

–Почему? А что если они там, что если они погибли?

–Перестань даже думать об этом.

–Я пойду туда. – Я подхожу ближе к машине скорой помощи. И вижу ужасающую картину. В машине человек весь в крови.

–Девочка, что ты здесь делаешь, откуда ты, с кем? Уходи отсюда.

Рядом со мной вышел и встал рядом Джексон, он подавлен, он плачет и обнимает меня. Я всё тут же поняла и, вырвавшись из его объятий, побежала в сторону аварии. Там фургон, он выехал на встречную полосу, на полосу где была наша машина, которую я так не хотела увидеть. Вокруг врачи и работники службы спасения. Машина перевернута, а фургон, только немного помят. Я хочу подбежать к машине, но меня хватают за руку. Я подумала, что это брат, но это работник службы спасения.

–Девочка, ты кто?

Я сквозь слёзы отвечаю:

–Пустите, это мои родители, это наша машина.– Меня, наверное, услышали полицейские, потому что они сразу после моих слов подошли.

–Как твоё имя?

–Пустите – я кричу, вырываюсь, я не хочу никому и ничего отвечать, мне удалось вырваться. Я побегаю к машине и вижу, что там никого нет, вижу свой обгоревший дневник и сразу достаю его. Около машины, кроме нескольких полицейских, больше никого нет. Я вижу Джексона, который стоит около другой скорой, и иду к нему, может они там. Я подхожу и вижу, что кого-то загружают в машину, этот человек очень сильно обгорел, но он живой он дышит. Как только в машину загрузили человека, то сразу же закрыли двери и уехала. Я спрашиваю:

–Джексон, кто это?

Он сказал только – Мама – Я почувствовала, как мне становится плохо и я чуть не упала в обморок, но тут брат вывел меня из этого состояния:

–Где ты это взяла?– И показал на мой дневник, у которого переплет подгорел. Но я только показала на машину.

–Где папа?– тихим голосом спросила я. Джексон подошёл и обнял меня:

–Его больше нет.– У меня в голове начинает пульсировать, и слова Джексона отдаются эхом. Я падаю на колени и кричу:

–Я не верю, ты врешь. Это ты во всём виноват, если бы ты попросил прощения, мы бы все месте поехали домой или вообще никуда бы сегодня не поехали.

–Эльза прошу не вини меня.

–Нет, ты прав,– я поднимаю на него свой взгляд, который полон отчаяния– это я виновата, я должна была поехать с ними, если бы поехали сразу, как ты вышел, мы бы проехали это

место. Или я должна была быть с ними и погибнуть, это я во всём виновата, это я их бросила, решив поддержать тебя.– Я задыхаюсь от слёз.

–Нет, не нужно так говорить, ты не виновата, никто не виноват, это случай. И мама жива.

Я встаю с колен и бегу к скорой, к той, в которой был тот человек, как я поняла, водитель грузовика. Да, он там же рядом с ним полицейский и врач. Я подбегаю и кричу на него, у меня уже нет слёз, нет сил больше плакать.

–Что вы натворили? Как вы могли? Вы убийца, моего папы нет, а вы сидите здесь. Это вы выехали на

встречную полосу, а не он, почему? Почему так?– И тут меня полицейский просто уводит оттуда, а брат идёт за нами. Я вижу брата мамы с женой, они подбегают к нам. Дядя идёт разговаривать с полицейским, а тетя успокаивает меня и Джексона. Через некоторое время мы с братом уже сидим у них в машине и едем в больницу. Туда уже привезли маму и оттуда мы поедem в полицейский участок, где брат даст показания. Мы сидим в больнице уже достаточно долго. И я открываю свой скетчбук и вижу, что последний мой

рисунок-это машина, которая едет по лесу и весь рисунок перечеркнут. И я вспоминаю все моменты, когда мы были вместе: Как мы играли во дворе нашего дома в футбол всей семьёй, как Джексон играл на гитаре каждый вечер, как я пошла в первый класс, все наши семейные праздники. И опять начинаю плакать, выходит доктор и сообщает, очень плохие новости, теперь мы одни. Я и Джексон. Тётя упала в обморок. А я просто начала рисовать, я нарисовала себя и брата. Мы вышли из больницы и направились в полицию.

Нам там сказали, из-за чего произошла автокатастрофа. Оказывается, что этот мужчина, водитель грузовика, не справился с управлением и выехал на встречную полосу. Меня бросает в дрожь. Джексон в ступоре, а дядя Дэрик и тетя Лиа говорят нам, что они будут нашими опекунами. Я не слышу их, не хочу и не могу воспринимать то, что мы остались совсем одни в этом огромном и жестоком мире, не понимаю, как мне справляться и жить. Как вообще можно дальше жить без родителей. Они же не поддержат, не помогут, не обнимут. Я только сейчас начала задумываться о том, что мы не дорожили простыми моментами, не дорожили тем, что были просто рядом и все вместе. Мы просто принимали всё как должное, Джексон не слушался их и не считался с ними, я же иногда бунтовала и ссорилась с ними, я думала, что они всегда будут рядом, что у нас ещё полно времени и что мы сможем всё наверстать. Как только мы вышли из полицейского участка, мы поехали в наш дом и забрали наши вещи, ехали мы всю дорогу молча, никто не мог сдерживать слёз, никто не мог осознать, что это реальность. В доме всё напоминает о них. Здесь очень много наших фотографий. Вот я совсем маленькая, мы на море и брат держит меня на руках, а папа маму, они такие счастливые и радостные. На другой фотографии мы в этом доме, мы только купили его и разбираем вещи, фотографировал отец, а я совсем маленькая, а Джекки открывает коробки. Много фотографий с пикников и совместных поездок. Мы были дружной семьёй, да у нас были разногласия, но в целом мы были близки. Удивительно, как за несколько часов может измениться жизнь. Ещё утром мы вместе завтракали, а в полдень я с братом остались одни на всю жизнь. Вчера я ехала со школы вместе с папой, и обсуждали, как лучше покрасить веранду к лету. Я ловлю себя на мысли, что я стою и смотрю на кухню уже минут 15. Я поднимаюсь к себе в комнату и собираю свои вещи. Мы не будем жить в этом доме, его забирает государство так как он оформлен в кредит, и выставят на продажу, удивительно, но, наверное, его следующим жильцам не скажут, куда делись прошлые. А я с Джексонem теперь буду жить у наших родственников. У них нет своих детей, так что мы им будем, как родные, это то, что они нам сказали, только вот, они никогда не заменят родителей.

Вот мы уже в нашем новом доме. У меня своя большая и просторная комната, не такая как в прошлом доме, но тоже нормальная, здесь нет красивых картинок, постеров с любимыми группами, сериалами, моими картинами, эта комната пустая и нет никакой радости клеить постеры сюда, будто жизнь, которая была раньше, была лишь сном. Сейчас я разбираю свои вещи и ко мне заходит брат:

–Ты как?

В ответ я молчу, я хочу что-нибудь сказать, но не могу, меня это начинает пугать, я смотрю на Джексона, а потом подбегаю к блокноту и пишу: « Не очень, мне страшно, я не могу говорить.»

–Эльза, почему ты не говоришь? Не замыкайся в себе, пожалуйста – Он смотрит с надеждой и мольбой, и я опускаю глаза.

–Пожалуйста, не надо. Не замыкайся, у тебя есть я, я очень тебя люблю.

Я опять пишу: « Я тоже люблю тебя, но мы даже не попросили у них прощения» Я увидела у брата в глазах грусть и сожаление. Он тоже думал об этом, но мы просто не успели. Я подошла к нему и обнял его, мы так простояли минут 20, я плакала, а Джексон пытался успокоить меня:

–Всё будет хорошо, я рядом, надо поспать, спокойной ночи.– Я кивнула и он вышел из комнаты.

Уснула я на удивление быстро. Но мне приснился кошмар, где я рисую эту машину, потом зачеркиваю, звук

бьющегося стекла, крики и страх, я чувствую страх во сне и кричу, так громко, что на мои крики прибегают все обитатели дома.

– Что случилось, милая?– Лиа.

Я молчу.

–Эльза, скажи, что с тобой?– пытается разговорить меня Дэрик. Но я не хочу ничего им говорить, будто у меня просто нет на это сил. Поэтому я просто своим взглядом прошу остаться Джексона и он остаётся, он умеет понимать меня без слов. Джексон сел рядом со мной и начал успокаивающе поглаживать по спине, но когда я почти провалилась в сон , я прошептала:

–Будь рядом всегда. На что он улыбнулся и ответил:

–Буду. – После чего мне удалось заснуть.

Глава 5

Через несколько дней состоялись похороны, я не знала, что человек может чувствовать такую пустоту и боль. Я записываю в свой блокнот, в котором была нарисована наша машина. Я составляю диалоги, рассказываю о своих днях и событиях, рисую свои чувства, но я ничего не говорю. Когда я осталась одна я тихо плакала, прося прощение, рассказывая как нам тяжело.

После похорон, мы вернулись в тот дом, чтобы забрать последнюю мебель и вещи. В доме, мне стало ужасно плохо, не знаю от переживаний это или из-за того, что я уже несколько дней ничего не ем.

Я упала в обморок и что было дальше, я не знаю, так как я провалилась в свои воспоминания, опять в тот ужасный день, очнувшись я уже в больнице. Меня осматривал психолог, он сказал, что то, что я не говорю это нормально в шоковых ситуациях, и что это может длиться, как месяц, так и год, всё зависит от меня. Обморок из-за стресса.

Я увидела Джексона и то как он на меня смотрел, несомненно ему было больно, я понимала, что он винит себя и из-за этого ему труднее. Но что-то в его взгляде было не так, и причина была в том, что он держал мой блокнот, явно прочитав его. Я рывком выхватила у него свой ежедневник и прижала к груди.

–Не переживай, я его не читал. –Конечно, не читал он, тогда не стоял бы сейчас с таким выражением лица.

Вернувшись в дом Дерек и Лии, я поужинала, я поняла, что делаю хуже себе. Поднявшись в комнату и взглянув на календарь, я увидела, что через пару дней у меня день рождения. И я попросила меня не поздравлять и не делать подарков, это выше моих сил. Я не вытерплю этот день, потому что у нас с родителями был план, как мы должны были отметить праздник, кого пригласить.

Как я и думала меня не послушал никто, онги все пытаются вылечить меня, хотя лечить не от чего, я просто в связи своего характера не хочу ни с кем говорить. Все меня поздравляли и пытались развеселить, брат принес мольберт, а Дерек и Лиа невероятно дорогущие краски, я улыбнулась на такой их жест, хотя улыбка и получилась вымученной, я пыталась. Весь день я только рисовала, других дел не было, я не хочу ни с кем разговаривать и никого видеть.

Но всё имеет свойство заканчиваться, нам с братом следует ходить в школу, я думала над тем, чтобы обучаться дома, но Лиа не одобрила этого, посчитав, что мне станет ещё хуже без социализации, к чёрту эту социализацию, мне комфортно одной. Но я не могла перечить ей, поэтому спустя пару дней я уже была в своей школе, Дэрик с Лией посчитали, что нам лучше поменять школу, ближе к их дому, чтобы мы сами могли добираться до неё, брат с ней согласился.

– Не переживайте, если что звоните нам, мы за вами приедем, и Эльза, постарайся с кем-нибудь подружиться.

Ну да, конечно, это же так легко.

Первым делом по прибытию в школу мы отправились в кабинет директора, конечно, как я и думала, все знают о том, что я молчаливая девушка. А преподаватель по литературе даже сообщил об этом всему классу, что по аудитории прошли смешки. В столовой все косо смотрели на меня, не пытаясь подойти, ну и где тут социализация, хотя, чтобы я им сказала, верно, ничего. Я запуталась в лабиринтах своего подсознания. Так я училась примерно неделю, со мной пытались начать общаться, но я лишь уходила от них, зачем вообще я согласилась на это, я видела, как брат смотрит на меня с сочувствием и тревогой, но я не могла ничего сделать или не хотела.

Как бы я хотела вновь увидеть его спокойным и весёлым. Как же мне хотелось бы вернуться в наш дом, школу.

В один день вечером, как всегда с работы пришел Дэрик, и он был не в лучшем виде, скорее всего заболел, но вместе с ним пришёл и Джекки. Чтобы брат пришёл раньше полуночи, ну уж точно нет.

– Привет, милая, – сказал Дэрик, обращаясь к Лиа

– Что с тобой? – Женщина явно выглядела обеспокоенной, но старалась скрыть это.

– Простудился – ответил он и ушёл к себе в комнату, не поздоровавшись со мной или даже не взяв с собой еду и заперся там, за вечер я больше его не видела.

Джексон подошел ко мне и увёл в комнату.

– Не выходи отсюда, ясно? – Он был обеспокоен не меньше Лии. – Что-то странное происходит, у многих одноклассников болеют родители, многие сами болеют, вирус не щадит. Не впускай никого, пока я не приду. Ясно? – Я посмотрела на него испуганными глазами и кивнула, если это шутка, то худшая из всех. Брат ушел, а я закрыла дверь на замок и пыталась успокоить бешеный ритм сердца. Спустя два часа томительного ожидания, Джексон так и не пришёл. Я всё сидела и ждала его. И тут я услышала крики, мне стало страшно, я начала звонить брату, но он не отвечал. То, что кричал Дэрик, сомнений не было, что-то происходит, что-то явно не хорошее. Я не решилась выйти из комнаты, хотя желание посмотреть, что произошло было. Спустя некоторое время во входную дверь постучали, я очень надеялась, что это мой брат, поэтому я аккуратно спустилась по лестнице, отсиживать сил больше не было. Очень тихо и аккуратно встала за углом, на лестнице, чтобы мне было всё слышно, но меня не было видно.

Это был не Джексон. Я услышала мужской низкий тембр:

–Здравствуйте, мисс, извините за беспокойство, но сейчас в городе эпидемия вируса и мы проверяем заражённость и при необходимости эвакуируем. Вы живёте одна?

–Нет, ещё с дочкой.

– Нам нужно проверить вас на вирус.

–Конечно, но Эльзы нет дома. – Развитие событий мне становилось всё интереснее.

–Вы же понимаете, что это небезопасно в данный момент?

–Я сейчас же скажу ей возвращаться. – Мне не было видно, что они делают, но было явно, что проверяют на вирус Лию, почему она солгала про меня? Почему солгала про Дерика и Джексона?

Что вообще здесь происходит и где носит этого Джексона. Мужчина попытался заглянуть в дом, но Лиа мило улыбнулась ему, давая понять, что этого делать не стоит, он ответил на её улыбку и сказал:

–Если появятся симптомы, то, пожалуйста, обратитесь по этому номеру,– Он протянул Лии записку.

–Непременно.

–Если положение в городе не улучшится, то мы будем вынуждены вас эвакуировать, так что подготовьте всё самое необходимое и пусть ваша дочь возвращается домой.

Он ушёл, а когда Лиа закрыла дверь она ещё долго стояла около двери и собиралась с мыслями. Я поняла, что мне нужно уходить, пока меня не увидели. Когда я пришла в свою комнату, там меня уже ждал Джексон.

–Ну и где ты была?

–Он залез через окно? Я явно многое не знаю о брате.

Я показала жестом, что внизу. Взяла блокнот и нарисовала всё, а затем написала ему

Он прочёл и явно разозлился:

–Мне надоели твои шарады, почему ты не хочешь говорить, ты думаешь, мне не тяжело осознавать, что у нас больше нет родителей или ты у нас хрустальная, знаешь мне тоже больно – очень, но я не веду себя, как неженка, я сказал тебе сидеть тут, а ты ушла не послушав. Чтобы пополнить свои коллекции дебильных рисунков?– он кинул блокнот на кровать – Ты всё еще рисуешь в том обгоревшем дневнике, если он не сгорел в тот раз, я могу это устроить сейчас. – Брат тяжело дышал после гневного монолога.

У меня на глазах собрались слёзы, но я обещала не плакать, обещала стать сильнее. Но тут мне стало трудно дышать, я не понимала, что со мной, но я не хотела быть слабой, не хотела никогда и никому больше показывать свои слёзы, Джексон заметил моё состояние и испугался, он в миг преодолел расстояние между нами:

–Прости, прости малышка, я больше так не буду.– Он обнял меня, я обняла в ответ, я не могла злиться на него, просто не могла, в душе я знала, что он говорит правду, но осознавать этого не хотела. Он переживает за меня. Когда я успокоилась, то написала ему, что слышала, как кричал Дэрик. Он не выглядел удивлённым, поэтому растрепав волосы, я улыбнулась от такого жеста, и спокойно сказал:

–Эльза, я был у знакомого он переезжает в другую страну к родственникам, так как его родители заразились этим вирусом, о котором никто толком ничего и не знает. Единственное, что успели нам с ним они рассказать до того, как пришли ФБР. Это то, что на химической станции, произошёл выброс химикатов, они там работали. С ними ничего не сделают, единственное, что будут в этом разбираться. Но я думаю, точнее уже уверен, что Дэрик тоже заражён, ведь он тоже химик и работает там и именно поэтому Лиа ничего не сказала.

Я кивнула, это похоже на правду, но от этого мне стало не по себе. В интернете и вправду про наш город говорят везде. И этот вирус быстро распространяется, поэтому власти объяв-

ляют эпидемию и просят не скрывать болезнь, стараясь не выезжать из городов, чтобы не распространить этот вирус, скорее всего город просто закроют и никакой эвакуации не будет.

Всю ночь мы не спали из-за криков с улицы. А когда засыпала, то сразу вздрагивала и пыталась понять, что происходит, я видела, как Джексон был напряжён, хоть он и пытался меня успокаивать, сам он был в ужасе не меньше. Мы не знаем, что происходит в городе и от этого страшнее. Когда начало светать, я видела, как брат задремал, он выглядел спокойным и очень милым, усталость взяла вверх, и я тоже заснула. Утром к нам в дверь начала стучаться Лиа, от чего мы проснулись.

–Ребята, откройте, это я, вам ничего не грозит. – Она звучала бодро.

Я встала и пошла к двери.

–Что ты творишь? –Джексон явно ещё не проснулся, он выглядел очень сонным.

Я открыла дверь Лии. С ней и вправду всё хорошо, пока мы не должны вызвать подозрения.

–Джексон, вы можете не бояться меня. – Женщина ласково улыбнулась нам, в её глазах читалась искренность, но мне не понравилось то, что на ней было явно много макияжа, либо она скрывала болезнь, либо тёмные круги под глазами.

– Мы не боимся, просто... Что с Дериком?

–Мы не заражены, если ты об этом, ему просто нездоровиться.

–А почему, ты не сказала ФБР про Дерика и почему мы не пытаемся уехать из города? – Брат не отступал.

–Потому что это необязательно, уезжать вообще запрещают, а эта чепуха про взрыв...

Я увидела испуганные глаза Лии и удивленные Джексона. Все поняли, что женщина сказала лишнего.

–Подожди, откуда ты знаешь про взрыв, об этом не говорилось нигде, это слишком секретно иначе бы уже было расследование, глобальное. Лиа, откуда ты знаешь про взрыв?

– Об этом говорилось в передаче, – её взгляд начал бегать по комнате, пытаясь найти за что можно зацепиться, чтобы не выдать волнение.

–Нет, я уверен такого не было, – Джексон был настроен решительно.

Лиа, можно сказать, выбежала из комнаты.

–Так, Эльза, я скоро вернусь, поэтому жди меня, только не как в тот раз. Нам надо что-то предпринимать, я схожу в наш прошлый дом.

Внутри после его слов что-то ёкнуло, на его предложение я лишь кивнула, я хотела попроситься с ним, чтобы не оставаться одной, но не решилась, не хотела ему мешать.

Джексон ушёл, а я опять принялась рисовать. Спустя несколько часов он пришёл и влез через окно.

–Собирай всё необходимое, и ночью мы уйдем в наш старый дом, так как его ещё никто не купил и не думаю, что купит, в связи с последними событиями. Это....Это... Я даже не знаю, как это назвать, но что-то жуткое и ужасное.– Он рассказал про то, что видел, как он сказал заражённые люди, начинают убивать. Я истерически засмеялась, но Джексон был явно в шоке от такой моей реакции. Я написала в блокноте: « Ты фильмов пересмотрел» Разве такое возможно? Но брат явно не разделял моего веселья, да и я сама подумала, что не лучшая.

–Эльза, я не шучу. Я видел, на улице, там происходит ужас. Многие спасаются бегством, а другие всё крушат и убивают. Страшное зрелище и к этому причастен и Дэррик, с ними опасно оставаться.

В моих глазах можно было прочесть страх. Брат начал скидывать в рюкзак необходимые вещи на первое время.

Мы подождали, пока стемнеет, решили отправиться в путь именно ночью, хоть это и была не моя идея. На мой взгляд, ночью и выходят всякие чудовища, но как сказал Джексон

однажды, мне нужно повзрослеть, а, следовательно, ночь может укрыть нас. Но как только мы собрались выходить, к нам постучалась Лиан.

–Эй, ребята, откройте, я вам принесла поесть, а то вы целый день не выходите из комнаты. – Я даже забыла про это.

Джексон посмотрел на меня и отрицательно покачал головой и громко ответил:

–Нет, спасибо мы не хотим есть.

Мы услышали удаляющиеся шаги, и я увидела, как Джексон выдохнул.

Сначала мы скинули на землю наши вещи, а потом спустился Джексон. Я оглядела комнату и задумалась, что мне жаль Лиан и Дерика, они хорошие люди, которые заботились о нас. Джексон помог спуститься мне. Хорошо, что около моего окна есть выступы на доме, иначе нам пришлось бы объясняться с Лиан.

Чтобы не терять времени, мы побежали. Картины, действительно были ужасающими: много крови и заражённых, но их забирали люди в масках, от такого зрелища меня начинало тошнить. Мы скрывались за деревьями и кустами, старались, чтобы нас не было видно, но мы сами не понимали от кого прячемся: от зараженных или от людей в масках.

Глава 6

Спустя продолжительное время бега, мы пришли в наш старый дом, мне было непривычно видеть его таким неживым, так как начиналась весна, и снег уже подтаял, но на дорожках всё ещё лежал снег, сразу было видно, что никто не убирал и не жил здесь. Дом выглядел пустым и безжизненным, крыльцо так и не покрашено, а качели так и стояли на веранде, это я просила папу не убирать их, чтобы можно было читать зимой с чашкой какао, я улыбнулась воспоминаниям и прошла за братом в дом. Мебели не было, дом полностью пустовал, нельзя было даже сказать, что тут ещё пару месяцев назад жила семья. Я стянула с себя шарф и выдохнула, решив подняться к себе в комнату, точнее в комнату, которая когда-то была моей, такое ощущение, что в другой жизни.

Тут всё пусто, но я могу вспомнить, как всё было раньше, это навсегда останется в моей памяти, точнее я надеюсь на это, не хочу забывать такие дорогие сердцу воспоминания.

Брат осматривает дом, я решила зайти в родительскую спальню. После того момента, я сюда даже и не зашла, просто не смогла. Зайдя, на меня сразу охватили воспоминания, и вот я уже стою в полностью пустой комнате, а в голове рисуются фрагменты. Как я любила забираться по утрам к ним в кровать, когда была маленькая и как любила сидеть на подоконнике, когда рисовала мама, и как меня красила мама, перед выступлениями в школе.

Я прошла к подоконнику и провела по нему рукой, смахивая пыль, а потом забралась на него с ногами и облокотилась на окно и погрузилась в свои мысли. Спустя пару тяжёлых и в то же время самых приятных воспоминаний, я увидела щель между рамами и что что-то в ней лежит. Открыв окно, я увидела дневник, маленький, неприметный, как записная книжка. Это мамин блокнот, я видела, как она иногда писала в нём, после того, как я увидела такой у мамы, захотела себе такой же, поэтому на следующий день мы поехали искать тот самый с принцессами и розовый блокнотик, другие я не хотела.

Я долго не могла решиться прочитать записную книжку мамы, просто вертела её в руках и думала о том, что мама могла такого там писать. Но переборов себя, я, открыв первую страницу, увидела, нашу с Джеки фото.

Дальше записаны различные слова и фразы, которые мы любили повторять, когда были маленькие, а потом наши достижения. Мама чувствовала, как Джексон отдалялся от них, и понимала, что он чувствует, ей тоже было больно. Потом фотографии с первой выставки, на которую взяли мою работу, когда Джексон хныкал и не хотел надевать бабочку, я улыбалась сквозь слёзы. Но, когда прочитала последнюю запись, я уже не смогла остановить свои

всхлипы, эта запись была сделана в тот же день, когда они погибли. *«Я надеюсь, что после сегодняшней поездки всё изменится»*

Я начала плакать сильнее. Действительно, всё изменилось. Я смахнула слёзы и подняла глаза в небо.

—Мам, ты даже не представляешь, как нам тяжело без вас. Прости нас.

Я решила, что Джексону нужно это прочесть и когда успокоилась, отнесла ему, он не должен видеть насколько мне плохо, он и так старается для меня. Он сидел на диване, который остался в гостиной, наверное единственная атрибутика из мебели. Я протянула ему этот блокнот.

—Что это такое? Где ты это взяла? —Он узнал этот ежедневник.

Я лишь прошептала, даже не знаю, услышал ли меня Джеки или я даже ничего не произнесла:

—Прочти.

Он, открыв его начал читать, сначала улыбался, а потом его улыбка резко исчезла с лица. Наверное, дочитал до последних страниц. Я видела, как его глаза начали слезиться, подошла и обняла его, а он обнял в ответ, и я почувствовала, как его плечи потрагивают, я хотела как-нибудь помочь ему, я никогда не видела, как он так сильно плакал. Я всё уже выплакала у меня было такое ощущение, что мне будет трудно заплакать вновь. Когда я почувствовала, что он успокоился, то мы отстранились, ещё немного посидев в тишине, отправились ночевать на чердак, так как там было самое тёплое место из всего дома.

Несколько дней проживания на чердаке дают о себе знать, спим мы на матрасе, который кое-как очистили от пыли, еда, которую мы успели взять из дома Лии и Дерика, уже заканчивается. Мы стараемся придумать, что нам делать дальше, на улице происходят ужасные вещи, заражённые люди убивают ни в чём не виновных людей. Кто успел уехать из города, тому повезло. А нас некому спасти, у нас никого нет, бабушка с дедушкой достаточно стары, чтобы помочь нам, неизвестно, что у них там происходит, а я думаю, что и Лиа тоже заразилась, а как же иначе, я не могу спокойно спать по ночам, видя, что происходит в интернете. Джексон нормально не спал с того момента, как мы ушли из дома. Хотя сейчас как раз мы и дома, пока мы чувствуем себя здесь в безопасности, интересно надолго ли это?

У нас на чердаке есть маленькое окошко под самым потолком. Смотреть, в которое мне Джексон не разрешает, говорит, что новостей в интернете достаточно, а ведь там начали появляться такие новости: «Жители города, которые остались и не покинули свои дома, просим сохранять спокойствие, по возможности не выходите на улицу, будьте бдительны, в скором времени эта проблема будет решена.» «Проблема» это проблемиче, как не выходить из дома? Чем питаться? Как выживать?

Брат фыркнул на слова репортёра.

—Ага, конечно, заражённые повсюду, те, кто спасся, перевёз заразу, а сейчас просто закрывают города, знаешь, зачем они просят не выходить, да потому что не зачем. Всё пустое, только зомби ходят по городу. И сейчас они уже заходят и в дома, выбивая двери, окна. То, что мы раньше смотрели по телевизору, уже наступило. Все те, ужастики, которых все боялись, те шутки про зомбиапокалипс — всё это становится реальностью. Только это не персонажи экранизированного рассказа, а мы не актеры, мы одни из немногих, которые здесь выжили. И что будет дальше я не знаю. Но я тебе обещаю, я спасу тебя, мы уедем отсюда в самое спокойное место, только, где оно? Нам нужно узнать, где нет заражённых.— Сказал очень уверенно Джексон, не то, чтобы я ему не верю, но он сам себе противоречит, как может существовать такое безопасное место?

—Я придумал! — Я лишь вопросительно посмотрела на него. —Слушай, нам нужно уехать из города —Сказать, что я удивлена ничего не сказать, да это кажется самым логичным вари-

антом, но таким сложным. –Я узнал, что есть место, где все люди спасаются от них, с высокими заборами, что зомби до них не доберутся. Нам нужно туда...-Брат задумался, видимо его идея трудно ложилась на план, а я не могу действовать без плана, мне нужно всё просчитать до мелочей. – Но для начала нам нужно оружие...– Это уже начинает становиться похожим на план. Но он не успел закончить мысль, как раздались оглушенные крики. Я хотела подбежать к окну, но он меня остановил:

–Нет, не нужно.

Он сам подошёл к окну. А я потихоньку за ним. Там в соседнем доме были разбиты окна и оттуда выходили зомби, они намного ужаснее, чем те, которые в фильмах. Они истекали кровью.

–Джексон, неужели они их убили?– тихо сказала я. Видимо брат испугался моего тихого голоса, потому что я заметила как он вздрогнул, обернувшись ко мне.

–Эй, нет, ты чего... Нет, конечно. – Брат пытался успокоить меня, но всё было слишком очевидно

– А что если они узнают, что этот дом не пуст? –Я посмотрела на него с испугом в глазах, но его взгляд был таким тёплым родным, что я чуть не забылась где и при каких обстоятельствах мы находимся, но вновь раздавшиеся крики не позволили сделать этого.

– Я никогда не позволю кому-либо причинить тебе боль.

Мы отошли от окна на наш, сев на наш матрас мы обсудили наши дальнейшие действия.

–Джексон, тебе нужно поспать, обязательно, поэтому, если тебе будет спокойно, я порисую и спать не буду...

–Эльза... брат пытался отказаться от помощи.

–Джексон, даже сильным людям иногда не помешает помощь, тем более ты пообещал защищать меня, а я обещаю защищать тебя.

Брат улыбнулся и спустя пару минут он уже заснул.

Я опять начала рисовать, я нарисовала недавнюю ситуацию и этих заражённых, которые выглядели ужасно, с кровавым подтёками они получились, на удивление, очень похожими. Меня действительно пугало, что они так похожи на реальных. Я подошла к окну, дом напротив это был домом

моей подруги, её и её брата родители отправили к бабушке, а из-за работы они не могли уехать, они работают врачами, насколько мы знаем, а потом и они переехали, продав свой дом. Моя мама было хорошо знакома с мамой Риты, они вместе ходили на шопинг, барбекю, мы с Ритой были лучшими подружками и очень часто ходили друг к другу в гости, а Эрик – её старший брат, был лучшим братом Джексона. Интересно где они, как у них обстановка в городе. Мы с ними даже не списывались и не общались с момента их переезда, точнее мы пытались найти связь с ними, но они сменили номер телефона, место жительства не оставили.

Каждую ночь перед сном я мечтала, чтобы это закончилось, чтобы это был ужасный сон, я на это надеялась, что я проснусь, и всё будет, как раньше. Я проснусь, от ссоры папы и Джексона в воскресное утро. Обниму их и расскажу про сон, всё им расскажу, и то, как мне было плохо без них, и то, как Джексону было плохо без них. С этими мыслями я засыпаю каждую ночь, хотя понимаю, что пора бы принять реальность такой, какая она есть и пытаться жить, а не питаться иллюзиями или воспоминаниями прошлого. Я заснула со скетчбуком в руках.

На утро, я не увидела Джексона на чердаке, а посмотрев в окно, заметила его идущего в сторону дома, где вчера было нападение. Что он творит? Я почувствовала как моё сердце начинает колотиться, а дыхание учащаться, как он вообще додумался уйти, не предупредив меня, не взяв с собой.

Его не было довольно долго и мне становилось с каждой секундой страшнее и каждая секунда становилась невыносимой вечностью. Где его, чёрт возьми, носит? Зачем он туда

пошёл? И тут я слышу выстрелы, из дома начинают выбегать несколько зараженных, я хочу отойти от окна, но не могу, а что если ему нужна помощь, а я сижу здесь и просто смотрю, я ужасно слабая. И тут выходит Джексон, и я облегчённо выдыхаю, руки трясутся, и я замечаю за ним зомби и что хуже всего, он его не видит, видимо он уже в эйфории после пережитого. Я начинаю стучать в окно, кричать, чтобы он обернулся, слёзы льются по щекам, а он просто идёт. Он идёт с невозмутимым лицом и тут до него доходит оглянуться. Он, конечно, замечает зомби и не думая стреляет в него.

А я вскрикиваю и сажусь на пол, я не могу остановить слёзы, дыхание уже давно сбилось. Слышу, как брат поднимается по лестнице. Как только он вошёл, я кинулась к нему на шею, видимо, он не ожидал такого порыва от меня, поэтому ели удержал.

–Зачем, Джексон?– Сквозь слёзы я пытаюсь объяснить брату, что это было очень глупо.– Ты подверг себя такой опасности, дурак – я ударила его по плечу, а он притворно скорчил рожицу.

–Я раздобыл еду и оружие. –Его радостный голос просто дизморалит меня.

–Ты не добывал, ты зашел в дом и украл.

–Не думаю, что она теперь им нужна. А это тебе. – Он протянул мне заряженный пистолет. – Если увидишь зомби, не думай, стреляй, поняла? – Я кивнула.

–Хорошо. –Спустя пару минут я смогла прийти в себя.

Мы поели, впервые за несколько дней нормально поели. Я не знаю, как долго мы ещё продержимся тут, нам надо искать машину и сматываться отсюда, оружие есть.

–Джексон?

–Да – он оторвался от просмотра новостей и посмотрел на меня, ожидая, что я скажу дальше.

–Откуда ты взял оружие?

–В доме у соседей.

–Но откуда у них, они хотя бы легально хранили его?

Джексон пожал плечами:

–Не знаю, я не искал лицензию.

После этого Джексон продолжил искать записи в интернете, а я рисовать, ночью мы с братом уснули примерно в одно и то же время.

Этой ночью мне приснился странный сон. Мне приснилась мама.

–Эльза, доченька, тебе нужно быть сильной, ради своего брата, ради нас. Мы всегда рядом. Будь сильной и спасись. Не бойся ничего и никого, мы тебя защитим и Джексон, он готов на всё ради тебя. Я люблю тебя.

– И я, мамочка, я тоже тебя люблю и скучаю.

– А теперь проснись, Эльза проснись, пожалуйста.

После этих слов я вскочила и не понимала где нахожусь, и что происходит. Джексон спокойно спал, но тишина, которая дала мне время прийти в себя, была недолгой. Я услышала, будто кто-то разбил окна, я надеялась, что это не в нашем доме, но что-то много надежд за последнее время рушится. Внизу начало происходить что-то ужасное, громкие звуки, будто они запрограммированы, на уничтожение.

–Джексон, вставай, Джеки, давай. – Я начала судорожно трясти брата, стараясь быть как можно тише.

–Что случилось? – Брат сонными глазами смотрел на меня, его чистые, голубые глаза, такие как у мамы, пронзали меня насквозь, чем мы это заслужили?

–Там... Там...

–Что там, Эльза. – И тут он услышал. Вскочив с матраса, он схватил пистолет и встал рядом с люком, ведущим в нашу комнату, которая была всё это время самым спокойным и тихим местом среди этого хаоса.

–Нам лучше постараться уйти отсюда, Эльза. Собирай всё, что мы возьмём с собой.

–Ты шутишь? – Я всегда в тестах отвечала, что я очень стрессоустойчивая и что могу быстро принять решение в стрессовых ситуациях, видимо, это не так.

–Почему?

–Пойти к ним туда, к существам, которые крушат и убивают всё на своём пути?

–Они не успокоятся, пока не убедятся, что дом пуст, а мы тут, как в западне.

Я должна быть сильной, я должна быть сильной, я так себя успокаивала. Я несколько раз вспоминала сон, мама обещала нас защитить, а мы постараемся сделать все, чтобы нас не съели заживо, ага это очень не простая миссия. Мы собрали свои вещи и начали спускаться с чердака, сначала шёл брат, а за ним я.

Но как только мы спустились из гостевой комнаты, вышло это существо, я вскрикнула, оно так ужасно выглядело.

Брат выстрелил в него, попав прямо в голову, для меня всё было в замедленной съёмке.

– А вот кричала ты зря.– Брат указал мне за спину, и я резко обернулась, там по лестнице уже поднимались другие зомби.

– Стреляй в голову, ну давай же. – Я не могла, они же были когда-то людьми, брат иногда промахивался, я должна взять себя в руки, я должна ему помочь и перестать думать о них, как о людях.

–Эльза, я один не справлюсь.

Ну же, Эльза, будь сильнее, они убийцы, это не люди, их уже не спасти. Я достала трясущимися руками пистолет из рюкзака, попыталась сосредоточиться и выстрелила и с первого раза попала в голову зомби.

–Метко. – Мы ещё немного отстреливались от них, пули их будто не брали, но мы вскоре справились, я не знаю сколько времени прошло, я бы сказала часа два, но для меня всё казалось в замедленной съёмке, прошло, же минута, может две, но не больше.

–Сколько их было? – Спросил Джексон, я видела, как он переживал.

–Посчитаем? – я пыталась хоть как-то разбавить атмосферу, которая мягко говоря, угнетала.

–Нет, спасибо, не хочу смотреть на вытекающую жидкость. – И я обратила внимание на уже мёртвых зомби и мне начало мутить от этого.

–Это мозги. Но ты этого не знаешь, потому что их у тебя нет, зачем надо было выпираться сюда, мы могли бы переждать на чердаке.– бы обиделась, но это же Джексон, он пропустит это мимо ушей.

–Эльза, мы должны уходить. –Он взял меня за руку и повёл в сторону выхода из дома, как я и говорила, он не умеет на меня обижаться.

–А что тут через окно мы не полезем?

Он улыбнулся и покачал головой.

Мы вышли из дома, я впервые за неделю вышла на воздух. Здесь уже светало, немного морозило, но мне нравилась погода, по крайней мере, было свежо, туман и солнце, которое только вставало. Как же здесь хорошо. Если не принимать во внимание обстановку.

Глава 7

Мы пошли искать машину, спустя час хождения по-нашему району, нам удалось найти нашу заветную вещь.

–Нам повезло это же джип. – Брат восхищённо воскликнул, как я поняла, она достаточно дорогая.

– Не то слово, может, теперь поедem. – С сарказмом ответила я, как можно радоваться в подобной обстановке.

– Да, садись. – Он был воодушевлён, я не хотела портить ему настроение, но и радость его не разделяла.

– Джексон, а ты умеешь водить?

– Конечно.

– Ни разу не видела, чтобы ты ходил в автошколу.

– Я самоучка. – Брат смотрел на меня с вызовом, на что я лишь закатила глаза.

– Да уж, нам нужно больше оружия, воды и еды, заводи машину, самоучка.

Джексон сел на водительское сиденье, а я на пассажирское рядом с ним и мы поехали, в самый большой торговый центр в нашем городе, рискованно, но что поделаешь.

Мы проезжали нашу старую школу, музыкальную школу Джексона, мою танцевальную, всё вызывало столько боли в душе, что мне хотелось зажмуриться, чтобы не видеть всё такое родное. Я перестала общаться со всеми из старой школы, потому что это означало возвращаться в прошлое, при каждом разговоре, тонуть в воспоминаниях, я этого не хотела.

Когда мы уже приехали к супермаркету, первым делом мы отправились в продуктовый. Но было ясно, что здесь есть другие люди, что они забрали это место себе, здесь был разбит лагерь.

– Мы спросим у них, можно ли нам взять еды?

– Не думаю, что нам разрешат.

– Уверен, что да. – Сзади нас послышался голос парня, обернувшись, я увидела как на лице Джексона промелькнула ярости?

– Джексон, не думал, что ещё встретимся.

– Да, Тревис.

– Это твоя сестрёнка? – Этот парень, как я поняла Тревис, перевёл на меня свой взгляд от чего мне стало не по себе – Милашка. – Брат закрыл меня собой, так что мне не пришлось смотреть в глаза парню.

– Вы можете взять, что захотите, а после, проваливай Джексон, тебе здесь не место. – Я видела, как брат пытается сдерживаться, как напряжена его спина и как он просто пытается успокоить себя. Я потянула его в сторону прилавков, стараясь не оглядываться на Тревиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.